

ВИКТОР МЕРЕЖКО

СОНЬКА ЗОЛОТАЯ РУЧКА – 1

Рождение легенды



ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6
М52



Мережко В.

М52 Сонька Золотая Ручка — 1 : Рождение легенды / Виктор Мережко. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2020. — 271 с. — (Серия «Разум и чувства»).

ISBN 978-5-517-03495-3

Сага «Сонька Золотая Ручка» актера, режиссера и писателя Виктора Мережко (р. 1937) об истории жизни аферистки, королевы воровского мира 1870-х годов Софьи Блювштейн по прозвищу Сонька Золотая Ручка.

УДК 882
ББК 84(2Рос-Рус)6

© Мережко В. И., 2020

© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии», 2020

ISBN 978-5-517-03495-3

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1860 год. Гродское еврейское кладбище утопало в зелени. В солнечный летний день оно походило на лесную лужайку, усыпанную, будто серыми пенёчками, надгробиями. Черноволосая и черноглазая Сура-Шейндля, рослая девочка лет пятнадцати, стояла возле гранитной плиты, немигающими глазами смотрела на красивую вязь староеврейского языка и едва слышно шептала:

— Моя дорогая мамочка... Мне так одиноко, так тяжело без тебя. Ты снишься мне почти каждую ночь, и во сне я тихо плачу. Папа живет с грубой и неотесанной Евдокией, которая непонятно откуда взялась на нашу голову. Она никого не любит — ни меня, ни Фейгу. Один раз она так била меня по лицу, что из-за синяков я целую неделю не выходила на улицу. Для этой жлобки главное — чтобы папа побольше воровал. А это, мамочка, может плохо кончиться. Полиция уже много раз приходила в наш дом, они хотят узнать, с какими блатыйкайными имеет дела папа. Он молчит, но все равно это плохо кончится. Единственный, кто любит меня, кроме тебя, конечно, это пани Елена. Ты должна помнить ее — она занималась со мной музыкой. А кроме музыки, мы теперь читаем по-французски и по-английски. Она очень добрая и красивая, эта пани Елена...

Брусчатая улица городка Повонзки была сплошь загажена пометом гусей и кур, то тут, то там лежали лепешки конского навоза. Дневная духота к вечеру только усилилась, и город непривычно опустел: жители попрятались от жары, кто в своих домах, а кто охлаждался в местной таверне.

Выбеленный пожелтевшей известкой двухэтажный дом, в котором жил Лейба Соломониак, выглядел бестолково большим. Из окна второго этажа доносилась бойкая фортепианная музыка, на первом этаже слышался голос самого Лейбы, который громко бранился с прислугой Матреной.

— Послушай, Матрена! Или я слепой идиот, или ты просто толстая ленивая корова! — кричал по-русски тощий и нервный Лейба, одетый, как и полагалось правоверному еврею, в черный сюртук и черную ермолку.

— Скорее все-таки первое, пан Лейба. Извиняйте, конечно, — огрызалась раскормленная Матрена, плавая по комнате широченными бедрами и лениво переставляя глиняные кувшины.

— Я рассчитаю тебя сегодня же! — окончательно выходил из себя хозяин. — Нет, завтра, как только уедут гости! Сейчас же наведи порядок в доме, иначе я сгорю от стыда и позора!

— Сколько раз обещали и ни разу так не сгорели, — снова огрызнулась Матрена.

Из своей спальни не спеша выглянула старшая дочь Лейбы, пухлотелая и волоокая Фейга, с печальным укором посмотрела сначала на прислугу, потом на отца.

— Ой, перестаньте, папа, так громко кричать. Голова и без того на части разваливается.

В дверях соседней комнаты тут же показалась моложавая грудастая Евдокия, по-хозяйски прикрикнула на Фейгу:

— Что за манеры, детка? Мужу будешь делать замечания, а не отцу.

— Будет муж, будут и замечания, — лениво огрызнулась Фейга и снова направилась в спальню. — А вам, мадам Дуня, я не детка, а госпожа Фейга.

— Хамка!

— От такой слышу!

— Лейбик, ты слышишь, как твоя дочь разговаривает с мачехой? — повернулась к господину Соломониаку Евдокия.

— Фейга, — сурово прикрикнул тот, — либо извинись перед Дуней, либо исчезни!

— Лучше, папа, я исчезну, — ответила дочь и скрылась в своей комнате.

* * *

Худенькая пятнадцатилетняя Сура сидела в своей комнате и самозабвенно музицировала на фортепиано, не обращая никакого внимания ни на крики внизу, ни на полуденную духоту. В паузе между аккордами девочка вдруг услышала цокот копыт, скрип колес, а затем протяжный визг ворот. Она оставила инструмент и выглянула в окно. Сура увидела, как отец широко открыл ворота и во двор въехала крытая повозка, запряженная двумя лошадьми.

Лейба помог полному господину ступить на землю, подобострастно потряс ему руку, поздоровался еще с одним человеком, тоже приехавшим в этой повозке, затем увел гостей в дом. Матрена принялась закрывать ворота. Когда прислуга тоже скрылась за дверями дома, а повозка осталась без присмотра, Сура юркнула вниз по черной лестнице и выскочила во двор.

Почти не дыша, девочка осторожно обошла повозку, заглянула за тяжелый брезент и увидела там множество узлов, мешков и мешочков. Она ловко нырнула внутрь повозки и принялась торопливо изучать ее содержимое. Здесь были какие-то украше-

ния, посуда, фигурки из глины и фарфора, меди и бронзы, дорогие платья. Вдруг в одном из мешочков Сура нашла золото, много золота: кольца, браслеты, ожерелья. Со знанием дела она выбрала из этого богатства самый крупный перстень, сунула его под платице, выпрыгнула из повозки и стремительно побежала со двора.

* * *

Модистка пани Елена, молодая ухоженная дама лет сорока, как раз натягивала сшитое платье на манекен, когда в двери ее дома раздался стук. Женщина поспешила вниз по лестнице, но не успела даже подойти к дверям, как они распахнулись и в прихожую влетела Сура. Девочка замерла в двух шагах от пани и изящно выполнила книксен.

— Пани Елена, можно я побуду у вас?

Модистка оставила манекен.

— Что случилось, Сура?

Сура плюхнулась в кресло.

— Пани Елена, я же просила не называть меня этим дурацким именем.

— Но это имя дали твои родители, твоя покойная мама!

— Все равно. Мне больше нравится — Соня.

— Хорошо, Соня. Ты этюд выучила, Соня?

— Конечно!

Сура-Соня быстро подошла к стоящему в углу пианино, уселась на стульчик, заиграла легко и изящно. Пани Елена стояла за спиной девочки, с нежной улыбкой наблюдая за ее игрой. Соня закончила этюд, вопросительно оглянулась на женщину в ожидании похвалы. Та подошла к ней, взяла ее ладошки, нежно погладила их:

— Сонечка, девочка, ты очень талантлива. У тебя поистине золотые ручки. Но тебе надо больше работать, чтоб стать знаменитой пианисткой.

Соня, откинув голову, с удовольствием расхохоталась:

— Красиво: Соня Золотые Ручки! Я хочу, чтобы меня так все называли — Соня Золотые Ручки! Маме понравилось бы.

— Как у вас дома? — спросила модистка.

Соня пожала худыми плечиками.

— Фейгу выгнал очередной муж.

— За что?

— За то же самое. За очередного любовника.

Пани Елена внимательно посмотрела на девочку:

— Ты знаешь, что такое любовник?

— Как не знать? — рассмеялась Соня. — У Фейги как очередной муж, так и очередной любовник.

— А отец, как у него с Евдокией?

— Не знаю. Я с этой дурой не разговариваю.

— Соня!

— Простите, пани Елена.

Соня вдруг замолчала, заговорщицки посмотрела на пани модистку. Осторожно полезла под платице, вынула оттуда украденный перстень и показала женщине.

Та взяла украшение, некоторое время внимательно рассматривала его.

— Откуда это?

— Нашла.

— Нашла? Это же очень дорогая вещь. — Пани Елена взяла ладонями личико девочки, повернула к себе. — Ты правда нашла это, Соня?

— Нашла, — лукаво улыбнулась Соня. — В повозке людей, которые приехали к отцу. В мешочке.

— То есть... ты украла?

— Там много мешочков. Никто даже не заметит!

— Но ты украла!

— Пани Елена, — Соня перешла на доверительный шепот. — Я не украла. Я просто взяла украденное. Мой отец ведь перепродает ворованное, ему привозят, часто привозят... а он продает!

Пани Елена вернула перстень девочке, сухо произнесла:

— Ты должна сейчас же вернуться домой и положить вещь на место.

— Но они же жулики! И отец мой — жулик! — воскликнула Соня.

— Не знаю, может быть. Но ты должна оставаться честной девочкой. Ступай домой и сделай то, что я тебе велела. И выучи на завтра следующий музыкальный этюд.

— Хорошо, пани, — понуро произнесла девочка, снова спрятала перстень под платице и направилась к выходу. — До свидания, пани.

* * *

Когда Соня вернулась домой, было уже довольно темно. Во дворе она увидела отца, который расхаживал здесь с фонарем в руке и внимательно смотрел себе под ноги, словно что-то искал. Рядом с ним топтался грузный гость, который тоже время от времени опускался на корточки, разгребал палочкой бурборки и пыльную траву. Неподалеку ковырялась в земле толстая Матрена.

— Что вы ищете, папа? — спросила Соня, присаживаясь рядом.

— Не мешай, ступай спать, — отмахнулся отец.

— Ой, как будто ты не знаешь, что ищет твой папа! — в голос крикнула Матрена. — Бриллиант потерял, вот и ищет.

— Вы правда потеряли бриллиант, папа? — удивилась девочка.

— Не действуй мне окончательно на нервы, и без того мозги сохнут. Спать, сказал! — потерял терпение еврей.

— Зачем вы кричите на ребенка, Лейба? — вмешался гость. — Пусть доченька поможет нам, глаз у нее востренький. — И объяснил Соне: — Мы потеряли очень дорогую вещь, детка. Жалко, если не найдем.